

**ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ
НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА****FEATURES OF HISTORY OF THE LAW
OF SUCCESSION**

Статья посвящена комплексному исследованию истории наследственного права, в рамках которой была рассмотрена нормативная база по вопросам наследования. Приведена характеристика перспективного законодательного регулирования порядка наследования по закону, проведен анализ вопросов наследования.

Ключевые слова: наследственное право, очередность наследников, наследование по закону, наследование по завещанию.

The article is devoted to complex research of history of the law of succession within which the regulatory base concerning inheritance is considered. The characteristic of perspective legislative regulation of an order of inheritance under the law is carried out, and the analysis of inheritance problems is carried out too.

Keywords: the law of succession, sequence of successors, inheritance under the law, inheritance according to the will.

Впервые вопрос по наследованию был поставлен в Римском праве, которое определяло правовое положение субъектов, имущественных отношений и устанавливало возможность субъектов совершать сделки имущественного характера. Римские юристы делили право своей страны на две большие области: публичная, которая защищала интересы государства, и частная, защищавшая и регулировавшая интересы частных лиц, а именно брачно-семейные отношения, собственность, обязательные права, а также наследование и наследственные отношения.

Основные институты наследственного права, выработанные римским правом, были приняты гражданским правом новых народов и составляют до сих пор основу наследственного права капиталистических государств. Более того, римскому праву современные законодательства обязаны и самим понятием наследования, в силу которого на наследника не только переходят все имущественные права и обязанности наследодателя, но и возлагается ответственность своим имуществом за долги наследодателя [1, с. 18–28].

Из этого следует, что в лице наследника создается своего рода продолжение юридической личности наследодателя.

¹ Аспирант НОУ ВПО «Российский новый университет».

Понятие наследования включает в себя категорию универсального преемства, так как для возникновения права наследования у одного или нескольких лиц недостаточно факта смерти наследодателя, но и необходимо, чтобы на наследника переходили все права и обязанности умершего. В наследовании по древнему гражданскому праву основным документом являлся свод законов, называемый Законами XII таблиц. Законы XII таблиц знали два основания наследования: наследование по завещанию и наследование по закону, которое имело место, если наследодатель умирал, не оставив завещания. При отсутствии завещания имущество умершего переходило к наследникам по закону. В наследовании по закону основными являются правила, устанавливающие круг законных наследников и размер наследственной доли каждого из них. По гражданскому праву круг законных наследников соответствовал сущности агнатского родства и составлял три очереди.

1. К первой очереди наследников относились лица, непосредственно находившиеся во власти наследодателя (это жена умершего, его дети, усыновленные и внуки от ранее умерших сыновей).

2. Ко второй очереди (за неимением первых) к наследованию призывались лица, которые со-

стояли в ближайшей по степени восходящих родственников умершего.

3. В третьей очереди наследников были остальные родственники по порядку близости, при этом ближайшая степень родства устраняла дальнейшую.

Если же наследников не было или эти лица отказывались от наследства или умирали, не успев его принять, наследство признавалось выморочным и в основном переходило во владение церкви, а иногда и монастырям. Следующие этапы установления наследственного права связаны с проведением реформ, начатых в республиканский период и завершившихся в эпоху принципата. Выморочное имущество было обозначено как наследование по преторскому праву.

Претор создал особый индикт для ввода во владение наследственным имуществом. Этот индикт давался лицам, которых претор, после рассмотрения их претензий, считал вероятными наследниками по гражданскому праву. Это облегчало положение гражданских наследников, которые нередко были заинтересованы в изъятии наследственного имущества из рук посторонних лиц до разрешения споров о правах на наследство. В этих случаях претор служил интересам имущих слоев населения, так как наследниками, хотя бы и по завещанию, чаще всего были лица, связанные с наследодателем, обладателем наследственного имущества, кровной или иной личной связью.

Императорское законодательство до Юстиниана уделило много внимания наследственному праву времени принципата. Были расширены права детей на наследование после родственников с материнской стороны. Все эти наслоения на старые постановления, внося в наследственное право некоторые новые тенденции, в то же время чрезвычайно усложняли и запутывали его. И только в период реформ Юстиниана (542–548 гг.) закрепили упростившуюся систему наследования по закону, построив его исключительно на когнатическом родстве [2, с. 11].

По этой системе к наследованию призываются четыре очереди наследников:

- первую очередь составляют нисходящие родственники умершего;
- во вторую очередь призываются наследники при отсутствии первой, она состоит из ближайших по степени восходящих родственников;
- в третью очередь призываются наследники при отсутствии двух первых, то есть неполнородные братья и сестры, а также дети неполнородных братьев и сестер, получающие долю, которая причиталась бы их родителю.

– в четвертую очередь (при отсутствии трех первых) наследство получают остальные боковые родственники по порядку близости степеней без всякого ограничения.

О наследовании супругов в период проведения реформ Юстиниана не упоминалось, в связи с чем предполагают, что оно продолжало регулироваться нормами преторского права.

Далее мы рассмотрим наследование в Римском праве по завещанию.

Процесс становления институтов современного наследственного права в развитых правовых системах, в частности в Англии, Франции, Германии, США, занял не одно столетие. В течение этого времени их содержание шлифовалось законодательством, отрабатывалось судебной практикой, подвергалось тщательному анализу в доктрине. Потребности жизни общества постоянно приводили к отторжению или рождению многочисленных правовых механизмов регулирования наследственных отношений в ходе их естественной эволюции от одной общественно-экономической формации к другой. Наследственное право, будучи непосредственно основанным на складывающихся веками национальных и нравственных традициях семейной организации общества, является одной из наиболее стабильных и консервативных отраслей гражданского законодательства, а в силу того что наследственное право европейских континентальных государств развивалось под влиянием римского частного права, основные институты наследственного права в европейских государствах имеют между собой много схожих черт [3, с. 272–307, 446–459].

Развитие наследственного права во многих государствах шло в направлении выравнивания положения наследников по закону, при сохранении очередности их призвания к наследованию. Институт недостойных наследников является необходимым атрибутом наследственного права практически каждого государства, разница заключается только в основаниях отстранения таких лиц от наследования имущества после умерших родственников.

Наследственное право государств Восточной Европы, акты которого были приняты в период их «социалистического развития», во многом схоже с нормами советского наследственного законодательства, за исключением положений, обусловленных национальными традициями. В соответствии с Законом Болгарии о наследовании от 29 января 1949 г. наследники по закону распределены в четыре очереди. В первую очередь наследуют дети, в том числе усыновленные,

а при их отсутствии – их нисходящие потомки по праву представления. В третью очередь к наследованию имущества умершего призываются братья и сестры либо их нисходящие по праву представления. В четвертой очереди, когда наследуют родственники по боковой линии, право представления уже не действует, поэтому, например внучатые племянники (племянницы) – дети умерших двоюродных братьев (сестер), не наследуют с находящимися в живых своими дядьями и тетками – двоюродными братьями (сестрами) наследодателя.

Наследственное законодательство согласно ранее принятой терминологии капиталистических стран континентальной Европы в большей степени продолжает традицию, внесенную известной рецепцией римского частного права. Наследственное право этих государств объединяют общим термином «романская наследственная система», характерным признаком которой выступает разделение всех наследников на четыре последовательно призываемых к наследованию разряда:

- 1) нисходящие (дети, внуки, правнуки и т.д.);
- 2) родители, братья и сестры;
- 3) неполнородные (единоутробные и единокровные) братья и сестры;
- 4) остальные боковые родственники.

Внутри каждого разряда родственник более близкой степени отстраняет от наследования родственников более отдаленной степени. К романской системе относят в первую очередь наследственное право Франции, которое оказало непосредственное влияние на законодательский процесс в Италии, Бельгии и некоторых других, в том числе неевропейских, странах (преимущественно бывших латиноамериканских и африканских колониях).

Несмотря на рецепцию римского права в национальное право, регулирующее частные имущественные отношения, некоторые европейские государства сохранили обычаи, действовавшие до рецепции в области наследования, особенность которого заключалась в призывании к приобретению имущества умершего по парантеллам – группам наследников, включающим восходящего родственника наследодателя определенной степени вместе со своими нисходящими. Система парантелл сохранилась в наследственном законодательстве Германии, впоследствии была реципирована в Австрии, Швейцарии и некоторых других государствах (например, в Японии).

Во Франции в основу наследования по закону положено разделение кровных родственников наследодателя на группы, называемые разряда-

ми (*ordres*), причем близость родства определяется числом рождений, каждое из которых называется степенью (*degre*). Последовательность степеней образует линию (*ligne*). Линии называют прямыми (нисходящими и восходящими), в которые объединяются лица, происходящие одни от других, и боковыми, в которые входят лица, не происходящие одни от других, но происходящие от общего предка.

К первому разряду относятся дети наследодателя и их нисходящие, ко второму – родители наследодателя, его братья и сестры и нисходящие этих последних, к третьему – восходящие наследодателя, кроме его родителей, к четвертому – боковые родственники наследодателя до шестой степени родства включительно, кроме его братьев и сестер и их нисходящих (ст. 734, 745 ФГК). Наличие родственников предыдущего разряда устраняет от наследства последующие разряды [4, с. 509].

Наследственное законодательство Испании, в силу известных исторических событий сохраняющее традиции ГК Франции, включающее в себя положения титула III книги III Гражданского кодекса Испании 1889 г. и Закон о наследовании 11/1981 от 13 мая 1981 г., определяет, что наследование осуществляется по закону при отсутствии наследников по завещанию, в случае признания завещания недействительным, в случае завещания лишь части имущества или при отказе наследников от принятия наследства (ст. 912 ГК). Наследование осуществляется таким образом, что наследники более близкой степени родства устраняют от наследования лиц более дальних степеней, за исключением тех, кто наследует по праву представления (ст. 921 ГК).

Первую очередь наследования составляет прямая нисходящая линия: дети, в том числе усыновленные, и их нисходящие. Дети наследуют самостоятельно, внуки и их нисходящие наследуют по праву представления. Если кто-либо из них умирает, оставив нескольких наследников, последние наследуют в равных долях имущество, которое причиталось бы умершему. Вторую очередь наследников по закону составляют восходящие наследодателя. В отсутствие родителей к наследованию призываются их прямые восходящие ближайшей степени родства. Третью очередь составляют переживший супруг и родственники по боковой линии.

Супруг наследует после прямых нисходящих и восходящих, но перед боковыми родственниками, однако он отстраняется от наследования, если находился в разводе с наследодателем по решению суда либо фактически по совместному

соглашению при наличии достоверных доказательств развода.

По Германскому гражданскому уложению категории наследников и очередность их призвания к наследованию устанавливаются по парантеллам [3, с. 272–307, 446–459]. Парантелла представляет собой группу кровных родственников, происходящих от общего предка и его нисходящих. Примечательно, что, в отличие от романской наследственной системы, где боковые родственники призываются до определенной степени, в германском законодательстве ограничения количества парантелл нет, поэтому призываться могут любые родственники, даже не предполагающие о своем родстве, сообразно установленной очередности. Первая парантелла возглавляется непосредственно самим наследодателем и его нисходящими, т.е. в первую очередь наследуют прямые потомки – дети, а в случае смерти кого-либо из них их дети, т.е. внуки, и далее без ограничения (§1924 ГГУ). Вторую парантеллу возглавляют родители и их нисходящие, т.е. братья и сестры наследодателя, которые наследуют только в случае смерти одного из своих родителей, а в случае смерти брата или сестры призываются уже их дети, т.е. племянники, и далее также без ограничения (§1925 ГГУ). Таким образом, братья и сестры и их потомки наследуют только по праву представления. Третья парантелла представлена дедами и бабками наследодателя, в случае смерти кого-либо из них доля переходит к нисходящим умершего (по сути, по праву представления) и далее. Четвертая парантелла представлена прадедами и прабабками наследодателя и их нисходящими, пятая – прапрадедами и прапрабабками наследодателя и их нисходящими и т.д., причем порядок наследования в них такой же, как и во второй парантелле. Таким образом, в парантелльной наследственной системе парантелла призывается к наследованию лишь при отсутствии родственников предшествующей парантеллы, но право представления в каждой из них действует неограниченно [5, с. 18–28].

История наследственного права во Франции и Германии

Основные положения наследственного права были разработаны в Древнем Риме; впоследствии они были восприняты законодательствами государств континентальной Европы. Прежде всего это относится к основному делению наследования – по завещанию и по закону. Римское частное право установило свободу завещательных распоряжений, определило такие виды

завещательных распоряжений, как подназначенные наследника, распределение наследственной массы между наследниками, завещательный отказ (легат). В современном наследственном праве стран континентальной Европы сохранились отголоски отношения римских юристов к наследованию супругов: в первую очередь в качестве наследников призываются кровные родственники, а уж во вторую очередь – супруг.

Законодательство иностранных государств о наследовании складывалось под влиянием римского частного права и в основных своих положениях имеет много общего с ним. Общность правового регулирования определяется и тем обстоятельством, что предмет наследования – имущественные права и обязанности наследодателя – обуславливает в целом единое требование к правовому регулированию. Значительное влияние на установление порядка наследования оказала церковь и ее отношение к семейным узам. Под влиянием отрицательного отношения церкви к внебрачным детям долгое время (вплоть до 70-х годов XX в.) сохранялась их дискриминация при наследовании. Второстепенным наследником по отношению к кровным родственникам оказался супруг.

Развитие наследственного права в странах континентальной Европы шло в направлении выравнивания положения наследников по закону, что, конечно, не исключало наличия очередности их призвания к наследованию. Наследственное право стран континентальной Европы исходит из идеи свободы завещательных распоряжений, опирающейся на признание свободы частной собственности. Однако свобода эта ограничена правилами об обязательной доле, которые существуют в законодательстве всех стран.

Разумеется, не все нормы, регулирующие отношения по наследованию, нашли отражение в предлагаемой работе, и тем не менее поставлена задача дать потенциальному читателю представление о наследственном праве Франции путем ознакомления с основными нормативными актами избранного для исследования государства по вопросам наследования. Наследственное право современных государств неоднородно: можно обозначить систему наследственного права европейских континентальных государств (Франция, Германия, Италия и т.д.), англо-американское наследственное право и мусульманское наследственное право, основанное в основном на нормах Корана и вытекающих из него шариатских правилах. Наследственное право европейских континентальных государств кодифицировано и включено составной частью в

гражданские кодексы, большей частью вслед за нормами о физических лицах и семейных отношениях.

В связи с различиями в регулировании отношений по наследованию в законодательстве штатов возникла необходимость проведения унификации, разработан и принят в некоторых штатах единообразный закон о наследовании.

Наследственное право по ГК РСФСР определило узкий круг наследников по закону – дети, супруг и родители умершего, его братья и сестры, дед и бабушка, а также при определенных условиях нетрудоспособные иждивенцы. Наследование же во Франции очерчивает значительно более широкий круг наследников: во Франции, например, наследуют кровные родственники умершего вплоть до 12-й степени родства по боковой линии. Во Франции переживший супруг идет впереди лишь четвертой очереди наследников из числа кровных родственников, приобретая, к тому же, в определенных случаях лишь ограниченное вещное право на наследство (узуфрукт).

Наследственное право Франции, наряду с завещаниями в форме публичного акта, знает менее формализованные способы составления завещания. Достаточно широко применяются собственноручные завещания, которые полностью пишет сам завещатель, подписывает и датирует его. Существуют и тайные завещания, сочетающие в себе достоинства как собственноручных, так и нотариально удостоверенных завещаний: завещатель составляет завещание и в запечатанном виде передает его на хранение нотариусу. Передача осуществляется большей частью в присутствии свидетелей (например, ст. 969 и 1007 Французского ГК, §2232 ГГУ). По английскому праву, для сравнения, завещание должно быть составлено в письменной форме, подписано завещателем или другим лицом, которое он укажет, удостоверено не менее чем двумя свидетелями в его присутствии. Предусматривается и упрощенный порядок составления завещания в экстремальных обстоятельствах, когда отсутствует возможность воспользоваться обычным порядком.

В наследственном праве ряда стран действует презумпция принятия наследства, если наследник не заявил о своем отказе от наследственного имущества. Во Франции наследнику предоставлено право отказаться от наследства (ст. 784 ФГК), в Германии и Швейцарии права и обязанности наследодателя с момента его смерти автоматически переходят к наследникам. В связи с этим наследники вынуждены принимать меры к тому, чтобы ограничить свою ответствен-

ность по долгам наследодателя активом наследственного имущества, не допустив обращения взыскания со стороны кредиторов наследодателя на свое личное имущество. Отсюда правила ст. 802 ФГК и ст. 580–593 Швейцарского ГК о составлении описи наследственного имущества по требованию наследника.

Наследственное право включает также нормы, обеспечивающие наследнику реальное владение наследственным имуществом. Это правила о мерах охраны открывшегося наследства, о назначении наследодателем исполнителя завещания (душеприказчика), о порядке распределения наследства между несколькими наследниками и др. [1, с. 18–28].

Глубокое вторжение Французской революции XVIII в. в сферу права явилось результатом общего кризисного состояния общества, а также явного несоответствия средневекового права насущным потребностям развития страны.

В отличие от Англии, во Франции накануне революции правовая система была более архаичной и консервативной, мало соответствовала требованиям времени, препятствовала наступлению назревших социальных и политических перемен.

Недовольство третьего сословия дореволюционным правом усугублялось еще и тем, что в стране, по сути дела, не было единого национального правового комплекса, а царил правовой разобщенность. Во Франции, «меня почтовых лошадей, меняют право», – точно подметил Вольтер. Правовой партикуляризм дорого обошелся торговцам и предпринимателям.

Сокрушительная критика основных устоев феодального права в работах французских просветителей XVIII в. еще до начала революции идейно подготавливала падение старых правовых порядков. «Хотите вы иметь хорошие законы? – писал Вольтер. – В таком случае сожгите ваши законы и выработайте новые».

Требования коренной реформы права, в частности создания единой национальной правовой системы, содержались в многочисленных наказах третьего сословия своим депутатам в Генеральных штатах в мае 1789 г. Рационалистическая философия XVIII в. с ее верой в абстрактного человека, вне конкретного общества и времени, позволила идеологам революции не только выявить легкоуязвимые стороны феодального права, но и наметить основные направления в создании универсальной правовой системы.

Поэтому в ходе революции ее лидеры смогли подняться до больших правовых обобщений, до провозглашения принципов нового права. Имен-

но такой глобальный подход к праву проявился уже в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., которую Мирабо называл документом «для всех народов, на все времена». Авторы декларации и других актов революции считали, что «единственным оракулом законодателя должна быть сама природа».

Такая направленность Декларации 1789 г. и Конституции 1791 г. свидетельствовала о решимости французских революционеров вторгаться, порой достаточно опрометчиво, в самые сложные и тонкие вопросы права. Отвергая свойственные старому режиму произвол и незаконие, французские революционеры, вместе с тем, приняли на себя обязательство построить новый правовой порядок на «твердой основе закона». Основанное на четких и определенных принципах, конституционное и текущее законодательство французской революции (в отличие от английской) активно вторгалось в самые разные стороны жизни общества, освобождало его от сковывавших пут средневекового права.

В юридическом плане эти законы были далеки от совершенства, но зато они отражали характерные для того времени революционный пафос и энтузиазм. Поток революционного законодательства сметал старое право, расчищал дорогу для установления во Франции свободного предпринимательства.

Большая часть законов, принятых Учредительным собранием, была направлена именно на создание нового общества, свободного от средневековых институтов. 29 августа и 18 сентября 1789 г. Учредительное собрание приняло законы, отменявшие старые регламентации и ограничения при продаже зерна, и положило тем самым начало утверждению принципа свободы торговли [1, с. 18–28].

Ту же цель отмены феодальных порядков в конечном счете преследовала и реформа наследственного права. В марте 1790 г. был отменен такой характерный феодальный институт, как майорат. Законы 3–15 апреля 1791 г. установили полное равенство детей при разделе наследства. В сентябре 1792 г. в период жирондистского правительства был принят закон о секуляризации актов гражданского состояния: был введен обязательный гражданский брак, признавалась широкая свобода развода, были уравнены в правах законные и внебрачные дети.

Радикальное законодательство французской революции в значительной степени явилось результатом длительной и упорной борьбы со средневековыми порядками представителей третьего сословия, прежде всего крестьянских масс,

которые в буквальном смысле слова «огнем писали свою революцию».

Революционная эпоха не благоприятствовала созданию цельной и законченной правовой системы. Она привела к созданию достаточно разрозненного и часто несогласованного права.

Французская революция XVIII в. при всем ее нигилистическом подходе к старому праву способствовала тому, что в дальнейшем во Франции происходит рост авторитета закона и превращение его в основной источник права. В глазах французов именно закон, а не обычаи или судебная практика, представлялся наиболее эффективным средством упразднения старых феодальных институтов и выработки нового доступного и справедливого права [4, с. 509].

Именно в законе прежде всего находили свое отражение постулаты естественного права и «требования природы». Правовой порядок, при котором закон рассматривался как акт верховной власти, наделенной полномочием устанавливать нормы, имеющие высшую юридическую силу, отражал ту степень развития общества, когда закон действительно был наиболее удобной правовой формой выражения как общей воли, так и интересов отдельных групп и прослоек общества, прежде всего его правящих кругов. Отсюда во французской правовой системе с формально юридической точки зрения любое решение суда должно было основываться (в отличие от Англии) на писанном праве – законе, а не на предшествующей практике – прецеденте.

Новая правовая система создавалась во Франции в соответствии с принципами и целями, выдвинутыми еще в период революции. Именно революция XVIII в. подготовила необходимую почву для того, чтобы с установлением «сильной» правительственной власти (Наполеона Бонапарта) в интересах общества, а прежде всего новых предпринимательских кругов и крестьян-собственников, была проведена широкомасштабная кодификация всего французского права.

За короткий отрезок времени (с 1804 по 1810 г.), в частности благодаря энергии и самого Наполеона, было издано пять кодексов, охвативших все основные для того времени отрасли права и вошедших в историю под названием кодификации Наполеона (гражданский, торговый, уголовный, гражданско-процессуальный, уголовно-процессуальный кодексы). Успех кодификации Наполеона определялся в значительной мере и тем, что ее составители, используя революционные идеи и подходы, восстановили прерванную в годы революции преемственность

в праве и обратились не только к революционной практике, но и к дореволюционному праву, кутюмам, каноническому праву, римскому праву [4, с. 509].

Во Франции в конце XVIII – начале XIX вв., в отличие от Англии, законодатель, особенно при проведении кодификационных работ, широко использовал наследие римских юристов, воспринял сам дух римского права. Логика построения французского права (его деление на публичное и частное), его основные конструкции и понятия, многие юридические определения восходят к римскому праву, переработанному в соответствии с французскими условиями еще в дореволюционную эпоху такими видными юристами, как Дома, Потье, Буржон и др.

Созданная уже в конце XVIII – начале XIX вв. под непосредственным воздействием французской революции правовая система Франции в основных своих чертах, несмотря на усложнение ее структуры, модернизацию основных правовых институтов, развитие ее источников, сохранилась и к началу XX в.

На протяжении почти всей первой половины XX в. во Франции формально продолжала действовать классическая наполеоновская кодификация права. Но после Второй мировой войны усложнившийся характер общественной жизни, новые экономические процессы, рост правовой культуры и другие факторы повлекли за собой постепенное обновление традиционных наполеоновских кодексов.

Во второй половине XX в. динамизм правовой жизни, в частности в законодательной сфере, показал очевидную недостаточность и ограниченность наполеоновской правовой системы, построенной из пяти кодексов. Рост числа законов, а также регламентарных актов с учетом традиционной приверженности французского права к кодифицированным формам послужил основой для возникновения во второй половине XX в. большого числа крупных консолидированных актов. Они положили начало формированию важных новых отраслей права, которые были неизвестны наполеоновской эпохе. Так, правительства Четвертой республики только с 1951 по 1956 г. ввели в действие 19 своеобразных кодексов: трудовой, таможенный, семьи и социальной помощи, дорожный, налоговый, публичного здравоохранения и т.д. [4, с. 509].

В XX веке источниками французского права, которые практически не были известны правовой системе предшествующего времени, стали выступать правовые (торговые) обычаи, а также судебная практика в виде решений Кассационно-

го суда. Таким образом, признававшееся в течение длительного времени во Франции в качестве источника права законодательство и основанные на нем нормативные акты исполнительной и муниципальной власти утратили свое исключительное, доминирующее значение.

Для правовой системы Франции XIX в. было характерно достаточно четкое деление права на публичное и частное. К публичному праву в первую очередь относилось конституционное и административное законодательство, причем последнее получило особенно тщательную разработку и детализацию.

Гражданский кодекс Наполеона 1804 г.

Как отмечалось выше, уже в ходе революции 1789–1794 гг. были упразднены многие чисто средневековые гражданско-правовые институты и заложены основы современного права. Но только в начале XIX в., в период правления Наполеона Бонапарта, сформировались, наконец, необходимые условия для принятия единого и стабильного гражданского кодекса.

Несмотря на отдельные консервативные отступления, именно в Кодексе Наполеона гражданское право Франции нашло свое классическое выражение. Поэтому и сам Кодекс имел для своей эпохи революционное значение, он сыграл исключительно важную роль в разработке и утверждении многих принципов нового гражданского права.

В третьей, наиболее значительной по объему книге ГК («О различных способах, которыми приобретаетась собственность») указывалось, что собственность на имущество приобретается и передается путем наследования, путем дарения, по завещанию или в силу обязательств (ст. 711).

ГК подтвердил произведенную еще в период революции отмену феодальных принципов наследования. Наследниками умершего становились в определенной, указанной в законе последовательности дети и иные нисходящие, а также восходящие и боковые родственники до 12-й степени родства.

Наследственные права внебрачных детей по Кодексу были значительно сужены по сравнению с правом эпохи революции. Такие дети могли наследовать лишь в том случае, если были признаны в законном порядке, причем только имущество отца и матери, но не иных родственников. Кодекс расширил свободу завещаний и дарений, которые нередко использовались для обхода законного порядка наследования. Однако французский законодатель занял в этом вопросе компромиссную позицию, не последовав приме-

ру английского права, признавшего полную свободу завещания.

Дарение или завещание не могло превышать половины имущества, если после смерти лица, совершавшего завещательное распоряжение, оставался один законный ребенок, 1/3 имущества – если оставалось двое, 1/4 – трое и более детей. При таком порядке наследования за законными детьми резервировалась большая часть имущества, которое делилось между ними поровну вне зависимости от возраста и пола. Таким образом, статьи ГК о наследовании способствовали дроблению семейных имуществ.

В третьей книге особенно значительным изменениям подверглись первоначальные статьи Кодекса, относящиеся к наследованию (титул 1) и к договорам (титул 3).

В законодательном порядке было закреплено ограничение в степени наследования имущества (до шестой степени родства) для боковых родственников.

Несколько улучшилось положение внебрачных детей (естественных наследников). Согласно ст. 756 (ред. 1972 г.), внебрачное происхождение детей дает право на наследство лишь при условии, что это происхождение законным образом установлено. Внебрачный ребенок имеет в целом те же права, что и законный ребенок, на наследство своего отца и своей матери и других восходящих родственников, так же как и своих братьев и сестер и других боковых родственников (ст. 757).

Если умерший не оставил родственников такой степени, которая допускает наследование, то имущество, входящее в состав его наследства, принадлежит на началах полной собственности пережившему его супругу. Согласно ст. 768 (в ред. 1958 г.), при отсутствии наследников наследство приобретает государство.

Таким образом, ФГК ликвидировал феодальную систему наследования. Признавая наследование по закону и наследование по завещанию, Кодекс, тем не менее, ограничил завещательную

свободу и поставил возможность завещания в зависимость от того, оставил ли наследодатель детей или нет. При одном ребенке можно распоряжаться по завещанию половиной имущества, при двух детях – одной четвертью имущества. Если дети отсутствовали, но имелись восходящие в одной линии, то можно распоряжаться тремя четвертями имущества, а если остаются восходящие в обеих линиях – половиной имущества. Свободное от завещательного распоряжения имущество наследуется по закону. В области наследования по закону был уничтожен принцип первородства. Права законного наследования имели родственники до 12-й степени. Ближайшая степень родства исключала дальнейшую. При отсутствии родственников с правами наследования имущество переходило к пережившему супругу. Внебрачные признанные дети получали наследственные права на имущество отца, однако в ограниченном размере: их доля равнялась трети доли законного ребенка, и они не могли наследовать ни после восходящих, ни после боковых родственников наследодателя. В 1917 г. круг законных наследников был ограничен 6-й степенью родства.

Литература

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1999.
2. Блинков О.Е. О сравнительном наследственном правоведении // Юридическая наука и образование, 2006.
3. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. – М., 2000.
4. Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова; пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. – СПб., 2004.
5. Кабрияк Р. Кодификации / пер. с фр. Л.В. Головки. – М. : Статут, 2007.